Р Е Ш Е Н И Е
Именем Российской Федерации

26 мая 2011 года Кировский районный суд г.Томска в составе
председательствующего судьи: М. В. Абрамовой
при секретаре: Н. А. Сокольниковой,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т.
к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда,

у с т а н о в и л:

Т. . обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Томской области. Просил суд: взыскать с Российской Федерации 3500000 рублей в возмещение морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности по ч.2 ст.105 УК РФ и незаконным содержанием под стражей с 28 января 2008 года по 27 июля 2009 года. Впоследствии неоднократно требования уточнял и окончательно просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 3000000 рублей за незаконное содержание под стражей с 27 июля 2008 года по 27 июля 2009 года.

Требование обосновал тем, что был задержан и содержался под стражей 18 месяцев по уголовному делу №2007/4020. В рамках указанного уголовного дела 04 февраля 2008 года ему предъявлено обвинение по ч.2 ст.105 УК РФ. 24 февраля 2009 года ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений предусмотренных п.п. «в, з, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 325 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ. В обоснование избрания и продления меры пресечения в виде содержания под стражей следствием указывалось именно то обстоятельство, что он привлекается к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления, имеющего повышенную общественную опасность. На протяжении 12 месяцев он находился под стражей исключительно по обвинению в совершении убийства, и исключительно по этому обвинению ему срок стражи был продлен свыше года. 13 апреля 2009 года уже после предъявления обвинения и по другим статьям УК РФ Томским областным судом вновь продлен срок содержания под стражей до 27 июля 2009 года, то есть до 18 месяцев 00 суток. В обосновании продления срока содержания под стражей судом опять указано, что ему предъявлено обвинение за совершение особо тяжкого преступления. При этом особо тяжких преступлений было уже два, добавилось еще и похищение человека (ч. 2 ст. 126 УК РФ). Но ни одно из этих «особо тяжких преступлений» не нашло своего подтверждения.

Уголовное преследование по убийству прекращено полностью, уголовное преследование по ч. 2 ст. 126 УК РФ также прекращено с переквалификацией действий на п. «а» ч.2 ст. 127 УК РФ, что является преступлением средней тяжести и не способно служить основанием для продления стражи свыше 6 месяцев.

22.04.2011 утверждено обвинительное заключение, истец обвиняется в совершении преступлений, относящихся к категориям небольшой и средней тяжести. В связи с чем, считает, что факт незаконного содержание его под стражей свыше 6 месяцев с 27.07.2008 по 27.07.2009 является неоспоримым, и согласно ч.3 ст.133 УПК РФ он имеет право на возмещение вреда, как лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Указал, что незаконным содержанием под стражей ему причинен моральный вред. Он испытывал серьезные нравственные страдания, не спал, время

от времени его вывозили под конвоем на всяческие следственные и процессуальные действия - допросы, проверку показаний на месте, очные ставки, предъявления обвинения, и на формальные судебные заседания по продлению срока стражи. Для того чтобы быстрее созреть для дачи нужных показаний он помещался в различные ПФРСИ, где содержался большую часть нахождения под стражей. Когда он сидел в ПФРСИ ЛИУ-1 он опасался заболеть туберкулезом. Да и вообще, фактическое нахождение на территории исправительных колоний вызывало у него понимание, что все решено, и он будет здесь всегда, вопрос только в статусе обвиняемого или осужденного. Находясь на свободе, он до сих пор не может в это поверить, не может адаптироваться в обществе и постоянно ждет, что кто-то приедет и вновь посадит его в тюрьму.

Он не обращался в медицинские учреждения для подтверждения каких-либо расстройств и так далее, но, факт нравственных страданий в данном случае бесспорен и не требует никаких дополнительных доказательств помимо официальных документов следствия и исправительных учреждений.

Незаконным содержанием под стражей были грубо нарушены его конституционные права, предусмотренные ст. ст.22, 27 Конституции РФ. Незаконное содержание под стражей повлекло нарушение его свободы и права на свободное передвижение

В судебном заседании Т и его представитель Скосарев М. В., действующий на основании доверенности от 12.07.2010, заявленное требование поддержали, дали пояснения, аналогичные содержащимся в исковом заявлении. Дополнительно пояснили, что постановления о продлении срока содержания под стражей не обжаловали, так как не видели в этом смысла.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице УФК МФ по Томской области Цыганкова А. А., действующая на основании доверенности от 21.01.2010, возражала против удовлетворения иска. Считала, что незаконность продления срока содержания под стражей не установлена судебными решениями, первое постановление об избрании меры пресечения было обжаловано, но кассационная инстанция оставила постановление без изменения. Больше никакие постановления истцом не обжаловались, они вступили в законную силу. Право на реабилитацию при переквалификации преступлений не было признано. Уголовное дело по обвинению Т в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, предусматривающих в качестве наказания лишение свободы сроком до пяти лет, передано на рассмотрение в суд. Также считала, что факт причинения морального вреда не доказан.

Представитель третьего лица на стороне ответчика следственного управления Следственного комитета РФ по Томской области Фуфаева Н.И., действующая на основании доверенности от 28.04.2011, и представитель третьего лица на стороне ответчика Генеральной прокуратуры РФ - Косюг А. Ю., действующая на основании доверенности от 26.05.2011 № 44-11, полагали иск не основанным на законе, не доказанным и не подлежащим удовлетворению в полном объеме.

Суд, выслушав пояснения участников процесса, показания свидетелей Поликарповой Н.А. и Попова А.В., изучив представленные письменные доказательства, находит иск не подлежащим удовлетворению.

Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (статья 2), гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями

(или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 5 статьи 5), Протокола N 7 к данной Конвенции (статья 3) и Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9, пункт 6 статьи 14), закрепляющие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за уголовное преступление, на компенсацию, если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает наличие судебной ошибки (если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или частично по его вине).

Из приведенных положений Конституции РФ и международно-правовых актов, основанных на принципах правового государства, верховенства права, юридического равенства и справедливости, следует, что государство обязано гарантировать лицам, пострадавшим от незаконных и (или) необоснованных ареста, заключения под стражу или осуждения, возмещение причиненного вреда, в том числе морального.

Развивая эти положения, федеральный законодатель урегулировал условия возмещения вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, в отраслевых законодательных актах, прежде всего в главе 18 УПК РФ, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также в главе 59 ГК РФ, устанавливающей, в частности, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (статья 1070), и правила компенсации морального вреда (§ 4).

Так, статья 133 УПК Российской Федерации, закрепляющая право реабилитированных лиц на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, предусматривает, что вред, причиненный в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть первая). Согласно пункту 4 части второй статьи 133 УПК РФ осужденный имеет право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ. В части четвертой той же статьи устанавливается исчерпывающий перечень случаев, на которые закрепленные в ней правила не распространяются, а именно когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, преду-

смотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (часть пятая статьи 133 УПК РФ), и в том же порядке, согласно части второй статьи 136 УПК РФ, подлежат разрешению иски о компенсации в денежном выражении за причиненный реабилитированному моральный вред.

Данному регулированию корреспондируют нормы пункта 1 статьи 1070 и абзацев третьего и пятого статьи 1100 ГК Российской Федерации, в соответствии с которыми моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, а также в иных случаях, предусмотренных законом, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Определяя размер денежной компенсации за соответствующий моральный вред, суд в конкретном деле, исходя из требований разумности, справедливости, оценивает характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иными заслуживающими внимания обстоятельствами (ст. 1101 ГК РФ).

Как установлено в судебном заседании, не оспаривается участниками процесса и подтверждается материалами дела, 27 января 2008 года Т был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, 28 января 2008 года ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии срок содержания под стражей Трубоносова О.Ф. неоднократно продлевался

04 февраля 2008 года Т . было предъявлено обвинение в совершении преступления предусмотренного п.п. «в, з, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ.

24 февраля 2009 года ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений предусмотренных п.п. «в, з, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 325 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ.

26 июля 2009 года следователем по особо важным делам отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Томской области вынесено постановление о частичном прекращении уголовного преследования в отношении Т а именно прекращено уголовное преследование по п. 3 ст. 30 ч.4 ст. 159 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - в связи с отсутствием в деяниях состава преступления.

02 октября 2009 года следователем по особо важным делам отдела по расследованию ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Томской области вынесено постановление о частичном прекращении уголовного преследования в отношении Т ., а именно: прекращено уголовное преследование по п.п. «в, з, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ ч.2 ст. 325 УК РФ по основанию, предусмотренному п.2 .ч1 ст. 24 УПК РФ - в связи с отсутствием в деяниях состава преступления, и предъяв-

лено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 316 УК РФ, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 2 ст. 325 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Впоследствии в ходе предварительного слушания 25 декабря 2009 года государственным обвинителем изменено обвинение с п.п. «а, з» ч. 2 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

24 марта 2011 года Т предъявлено окончательное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 127 УК РФ, ч.2 ст. 159 УК РФ, ст. 316 УК РФ.

22 апреля 2011 года утверждено обвинительное заключение, дело направлено в Яйский районный суд Кемеровской области.

Законность и обоснованность постановления об избрании меры пресечения от 28 января 2008 года подтверждена кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 28 февраля 2008 года.

Срок содержания под стражей Т . свыше шести месяцев продлевался судебными постановлениями судей Октябрьского районного суда г.Томска от 24 июля 2008 года (до 8 месяцев 00 суток), 24 сентября 2008 года (до 9 месяцев 00 суток).

26 января 2009 года Томским областным судом вынесено постановление о продлении срока содержания под стражей Т . до 15 апреля 2009 года (до 14 месяцев 19 суток).

13 апреля 2009 года Томским областным судом продлен срок содержания под стражей до 27 июля 2009 года, то есть до 18 месяцев 00 суток.

Не смотря на возражения Т и его защитника Скосарева М.В., продлевая срок содержания под стражей, суд всякий раз приходил к выводу о том, что оснований для изменения меры пресечения не имеется, поскольку Т обвиняется в совершении особо тяжкого преступления против личности, не имеет постоянного места жительства в Томске, по месту регистрации не проживает.

Перечисленные постановления о продлении срока содержания под стражей Т и его защитником не обжаловались в установленном УПК РФ порядке и вступили в законную силу.

Таким образом, установлено, что прекращение уголовного преследования по п.п. «в, з, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ ч.2 ст. 325 УК РФ, предъявление обвинение в совершении преступлений предусмотренных ст. 316 УК РФ, п.п. «а, з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 2 ст. 325 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ и последующее изменение государственным обвинителем обвинения с п.п. «а, з» ч. 2 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, имели место быть уже после окончания срока содержания под стражей Т и его освобождения из ФБУ ИЗ-70/1 УФСИН России по Томской области.

22 апреля 2011 года утверждено обвинительное заключение, дело направлено в Яйский районный суд Кемеровской области. Приговор по делу не вынесен.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в целях защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, допущенных вследствие нарушения или неправильного применения судом норм права, предусматривает различные формы проверки решений по уголовным делам вышестоящими судами общей юрисдикции, в частности кассационное производство, а также пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора. Исправление судебной ошибки при помощи таких процедур направлено на восстановление законности и справедливости, что не может не учитываться

при рассмотрении судом требований о компенсации морального вреда, причиненного гражданину в результате уголовного судопроизводства.

Ссылки истца на то, что положения ст.109 УПК РФ не позволяют продление срока содержания под стражей свыше 6 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований, так как на момент разрешения вопросов о продлении срока Т . обвинялся в совершении особо тяжкого и тяжкого преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу и продление срока стражи применялись в отношении Т на основании постановлений суда, которые в установленном порядке не отменены и не признаны незаконными.

Учитывая изложенное, суд находит несостоятельными доводы истца о том, что не имелось оснований для продления в отношении него срока стражи свыше 6 месяцев.

Установленный действующим законодательством механизм защиты личных неимущественных прав, предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать способы судебной защиты, не освобождает их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации.

Допрошенная в подтверждение доводов истца о причинении морального вреда свидетель Поликарпова Н.А. (сестра истца) пояснила, что брат сильно переживал, когда находился под стражей, так как его задержали за то, что он не совершал, похудел на 30 кг, после освобождения состояние его изменилось, стал неуверенным в себе, чувствует страх, беспокойство.

Свидетель со стороны истца Попов А.В. показал суду, что знает о содержании истца под стражей от его сестры Поликарповой Н.А., возил ему передачи раза четыре, не интересовался, за что его посадили.

Другие доказательства, свидетельствующие о причинении морального вреда, истцом не представлялись.

Оценив все представленные доказательства в совокупности, суд приходит к выводу, что истцом не доказан факт причинения моральный вред, и он обладает правом на получение в судебном порядке компенсации в связи с содержанием его под стражей свыше шести месяцев.

На основании ст. 194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л:

В удовлетворении иска Т к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда за содержание под стражей с 27 июля 2008 года по 27 июля 2009 года отказать.

Решение может быть обжаловано в Томский областной суд через Кировский районный суд г.Томска в течение 10 дней со дня изготовления мотивированного решения.

Судья:_____(М.В.Абрамова)

ВЕРНО
СУДЬЯ АБРАМОВА М.В.
ПОДПИСЬ